

Об указателях слов
к памятникам
деловой письменности XVII в.

Издание материалов деловой письменности XVI—XVII вв. основывается на научных принципах публикации рукописных памятников. Согласно эдиционным требованиям, публикации, помимо текстов, имеют справочный аппарат, в состав которого входят различные указатели¹.

Для историков и литературоведов (а издания старинных памятников до самого последнего времени осуществлялись преимущественно ими) особенно важными были сведения, относящиеся к разным лицам и географическим пунктам, описание реалий и понятий, о которых упоминалось в текстах. Поэтому в подобных публикациях, начиная с первых десятилетий XIX в., встречаем указатели личных имен и географических названий, небольшие словарики, списки слов, значения которых, по мнению издателей, нуждались в разъяснениях,

¹ Это положение закреплено в правилах издания древних памятников историками и лингвистами (см. «Правила издания документов XVI—XVII в.» — «Проблемы источниковедения», т. XVII. М.—Л., 1936; «Правила издания исторических документов в СССР». М., 1969; «Правила лингвистического издания памятников древнерусской письменности». М., 1961 и др.).

Деловая письменность состоит в основном из рукописей, представляющих собой оригинальные тексты, писанные в одном экземпляре. Списки их встречаются сравнительно редко, главным образом в виде черновиков и беловиков [см., например, «Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (Из фонда А. И. Безобразова)». Изд. подготовили С. И. Котков, Н. И. Тарабасова. М., 1965, стр. 34, 35 (письма 48, 49); «Вести-куранты (1600—1639 гг.)». М., 1972, стр. 16]. Подобные сведения имеются в статье А. Н. Качалкина «Памятники местной деловой письменности XVII в. как источник исторической лексикологии» (ВЯ, 1972, № 1).

довольно общие «предметно-тематические» и «предметно-терминологические», просто «предметные» указатели, более частные — «списки воевод по городам», «приказы и их личный состав», «товары в обращении», перечисление или характеристику разновидностей актового материала и др.² Так, издание «Писцовой и переписной книг XVII в. по Нижнему Новгороду» сопровождают «материалы для указателя предметов», которые «могут быть пригодны для детального изучения духовного и хозяйственного развития городского общества. Сюда вошли: 1) иконы и книги, а также 2) хозяйственные занятия населения. . .»³. Нередко в указателях находим названия различных категорий жителей (по городам и местностям, принадлежности к каким-либо социальным группам, по должности, национальности, профессии), обозначение чинов, монет, обращающихся в торговле, названия земельных угодий, домашних и диких животных, сельскохозяйственных процессов, предметов сельскохозяйственного и домашнего обихода, военного снаряжения и т. д. В указателях содержатся обширные сведения, необходимые не только для историков. Большое значение они имеют и для специалистов других областей знаний. В течение полутора столетий накоплен значительный опыт по составлению указателей такого рода. Его следовало бы обобщить и создать сводные картотеки (лексические и специально-терминологические, личных имен и географических наименований). Картотеки явились бы важным подспорьем в исследованиях по лексикологии, ономастике, топонимике и в других лингвистических областях. Картотеки могли бы помочь публикаторам в уточнении личных имен и географических названий в трудно читаемых местах рукописей, в раскрытии значений некоторых терминов и т. д.

Сложившаяся в последние годы практика лингвистического издания памятников письменности, при которой осуществляется по возможности полное воспроизведение собственно языковых особенностей рукописи, точная

² См. издания письменных памятников РИБ, а также «Таможенные книги Московского государства XVII века» (М., 1951), «Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси», т. 1—3 (М., 1952—1954), «Акты феодального землевладения и хозяйства», ч. 1—3 (М., 1951—1961) и др.

³ РИБ, т. XVII. СПб., 1896, стр. 465.

(с учетом возможностей современной полиграфической базы) передача текста⁴, предъявляет особые требования и к справочному аппарату.

Лингвистическое изучение рукописных памятников не ограничивается кругом каких-либо отобранных слов или терминов. Лингвистическим целям служит все языковое наполнение текста, от фонетических примет слова до особенностей использования слов, их сочетаемости, размещения слов в предложении т. д. Поэтому и указатели слов к лингвистическим изданиям должны были иметь другую основу.

Различия в содержании древних рукописей, особенностях их языка, приуроченность рукописей к разным эпохам делали невозможной разработку абсолютно обязательных принципов составления указателей слов, одинаковых для всех видов памятников. «Указатели, — писал Д. С. Лихачев, — состояются того типа, который необходим для изучения данного текста, в зависимости от его характера. Так, например, издания текстов летописей сопровождаются указателями именными и географическими, издание «Хождения за три моря» Афанасия Никитина — указателем географическим (интерес представляют, однако, указатели именной и предметный), издание «Русской Правды» — указателем предметно-терминологическим.

Памятники, интересные с точки зрения своего языка и стиля («Слово о полку Игореве», «Слово о погибели Русской земли», «Киево-Печерский патерик» и пр.), сопровождаются с л о в о у к а з а т е л я м и (разрядка

⁴ Имеем в виду, например, книги: С. И. Котков, Н. П. Панкратова. Источники по истории русского народно-разговорного языка (М., 1964); Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (Из фонда А. И. Безобразова) и др. См. также «Правила лингвистического издания памятников древнерусской письменности», стр. 8.

В исторической науке сложилась несколько иная практика подготовки текстов к публикации. Историки стремятся к тому, чтобы издания в соответствии с традицией, идущей от первых публикаций актового материала в начале XIX в., были в известной мере адаптированы (восстановлены сокращенные слова и отдельные формы, знаки препинания расставлены в соответствии с современными правилами орфографии и др.). Подобные публикации не всегда дают вполне надежный материал для лингвистических исследований, поскольку в них факты письма, а следовательно и языка, могут передаваться неточно.

автора. — Н. Т.), иногда снабжаемыми сведениями о встречающихся в памятниках грамматических формах»⁵.

Если иметь в виду памятники ранней славяно-русской письменности, каждый из которых в известном смысле является уникальным, с точки зрения лингвистов, приведение в указателе не только слов, но и всех словоформ следует признать обязательным. Состав и структура указателей к изданиям памятников деловой письменности определяются в зависимости от содержания текстов и назначения издания.

Употребительность в деловой письменности XVI — и особенно XVII в. той или иной лексики связана с типовыми различиями ее по содержанию⁶. Создание словаря при собрании выделенных по тем или иным признакам актовых материалов, например по жанрам — эпистолярные, публицистические («Вести-куранты»), судебные и др.⁷, — или по принадлежности к общей территории и т. д., поставило бы перед публикаторами задачи, неразрешимые на данном ограниченном материале. Неполнота семантической интерпретации слов здесь совершенно неизбежна, так как однотипные памятники не могут раскрыть функционального разнообразия лексики своего времени. Вероятно, в таких условиях более целесообразно не составление словаря, а составление указателя слов, индекса встретившихся в текстах словообозначений.

⁵ Д. С. Лихачев. Текстология. М.—Л., 1962, стр. 529—530.

⁶ В последнее время памятники деловой письменности привлекают все большее внимание исследователей. Наблюдается стремление классифицировать неоднородные по форме и содержанию (например, купчие и челобитные, духовные и закладные, меновые и кабальные и др. грамоты), но регулярные внутри одного типа разновидности документов (например, только духовные или закладные, писанные от имени разных лиц, и т. п.), поскольку старая классификация их по формальному признаку (клаузулы) не всегда удовлетворяла исследователей. Попытки систематизировать акты осуществляются иногда в узко специализированном аспекте, в зависимости от интересов тех, кто этот материал изучает (см., например: С. С. Волков. Лексика русской деловой письменности XVIII века в свете ленинских положений о формировании русской нации (принципы анализа). «Вестник ЛГУ», № 20, вып. 4, 1970).

⁷ В статье С. И. Коткова «О памятниках народно-разговорного языка» (ВЯ, 1972, № 2) — «эпистолярная письменность, актовая письменность, статейная письменность», стр. 44.

Значение таких словоуказателей не ограничивается узко лингвистическими рамками. Д. С. Лихачев пишет: «К сожалению, словоуказатели, которые сами по себе могли бы представлять интерес не только для лингвистов, но и для литературоведов, занимающихся проблемами стиля, и для историков, заменяя последним полные предметно-терминологические указатели, крайне редко прилагаются к изданиям, может быть ввиду трудности их составления»⁸.

В словоуказателе-индексе слово лишь указывает на то, что в каких-то формах и значениях встречается в данных текстах. По индексу исследователь легко, без просмотра всех памятников может учесть материал, связанный с данной лексемой или определенной группой слов.

Общих правил составления таких указателей к изданиям материалов деловой письменности пока нет⁹.

Принципы составления указателей к текстам, предположим XVII в., так же как и к древним текстам, могут быть различными в зависимости от характера памятника (его жанровых и языковых особенностей). Существенно здесь одно: последовательное проведение принятых принципов.

Впервые указатель слов к лингвистическому изданию старорусских текстов был составлен для публикации «Грамотки XVII — начала XVIII века» (М., 1969), подготовленной в Секторе лингвистического источниковедения и исследования памятников языка Института русского языка АН СССР.

Книга включает письма владельцев вотчин к родственникам и знакомым, переписку торговых приказчиков с хозяевами, грамотки и отписки представителей духовенства. Круг корреспондентов представляет обширную зону России от Вологды до Астрахани, от Пскова до Братска. Грамотки писали и сами авторы, и под их диктовку писцы. Характеризуя грамоты и письма, Н. Н. Дурново писал следующее: «Этот род письменных памятников имеет особенно большую цену для истории языка, потому что отражает черты живой речи в большей чистоте, чем большая часть собственно рукописей. . . Более

⁸ Д. С. Лихачев. Указ. соч., стр. 530.

⁹ Упомянутые выше «Правила лингвистического издания. . .» ориентированы главным образом на древнерусские источники.

свободным, хотя и не вполне, от условностей и потому близким к живому языку является язык писем, сохранившихся от XV—XVII вв.»¹⁰. Отмеченные особенности языка грамоток предопределили исходные положения, которые были приняты при составлении указателя слов.

Необходимо было принять во внимание, что слова в грамотках выступают в графических, графико-фонетических, фонетических вариантах и вариантах форм: на *подячиѣ* — *подичему* — *подачеи*, *здорово* — *здоровѣ* — *здорова*, *вѣдомости* — *ведомасть*, *договоре* — *дагавору*, *кабалы* — по *кобале*, в *астатках* *гсдрь* *ѡсталось* *гречи*, *отца* — у *атца*, в *высылке* — *высолки*, *пудка* — *путка*, *рыбки* — *рыпки*, *беглых* — *безлых*, *ветчины* — *вичины*, *платещикъ* — *платицикъ* — *платешикъ* — *платешшикъ*, *перстен* — *персня*, *радно* — *радосное* *пробывание*, *надобно* — *надомно*, *бѣдноі* — *над бѣноі*, *сроку* — *строж* (*строкомі*, № 203), *обретаюса* — *обретаюса*, в *доме* — в *даму* и т. д. В грамотках редки случаи полных причастий при широком употреблении кратких форм.

Следовало считаться с тем, что слова выступают в разных значениях. Например, глагол «дойти» содержит следующие значения: 1) 'доставлять что-л.' — и та *посылка* *дошла* *л* или *нѣт* *про* то *мнѣ* *неведомо*, 3; *і* та *выпис* *ко* *мне* *по* *твоему* *жалованью* *от* *Федора* *Баишева* *дошла*, 171; 2) 'достигнуть какого-л. места' — *овсянои* *каюж* *по* *внѣшнеѣ* *гсдрь* *число* *до* *Сындыря* *дошел*, 371; а *изз* (так в ркп.) *Астарахани* *отпущенои* *насадъ* *до* *Саратова* *с* *солю* *млсти* *гсдрь* *твоеи* *в* *добромъ* *здорове* *дошел*, 401; 3) 'достигнуть какого-л. уровня' — а *рож* *в* *умолоте* *лѣтошныне* *не* *дошла*, 58; 4) 'наступить, прийти очереди чего-л.' — *і* *межевать* *прошу* *твоего* *жалованя* *какъ* *дойдет* *по* *воловоу* *писму*, 62, и др.

Прилагательное «большой» обладает значениями: 1) 'значительный по величине, размерам, количеству' — да *посълон* *крѣжечикъ* *воську* *из* *болшева* *8ля*, 42; *целых* *болших* *і* *малых* *КД* *якоря*, 354; и *писал* *ты* *гсдрь* *болших* *судов* *не* *отдават*, 342; *просил* *взятков* *гостинцовъ* *болших*, 417; 2) 'значительный по силе, интенсивности, степени' — в *болшой* *скорби* *пробываешъ*, 3; а *намъ* *гсднѣ* *колокалами* *болшая* *нужда*, 462; а *клячи* *чють*

¹⁰ Н. Н. Дурново. Введение в историю русского языка. М., 1969, стр. 94, 95.

живы д[о]брели жары были большие, 20; а Петръ Крылов в болшия стал саварзы не на одну руку бьет, 409; а волокиты стали бальшиа изъ городовъ *от* воеводъ, 482. В составе фразеологизмов: 1) 'много' — «большим числом» — а хлѣб *везут* хорош і меряют сходно і *везут* гсдрь болшим числом указное число чаят не самешкав приимут, 385; 2) 'долго' — «больших числ» — и мы медлить болших числѣ не похотели чтоб воды не испустит и работных людей не роспустит, 425 и др.

Различия в написаниях слов, определяемые в известной мере тем, что писали разные лица, неодинаково владевшие языком, нормами орфографии, а также различия в семантике одних и тех же слов, казалось бы, предполагают разработку сложного по форме и обширного указателя. Однако удалось ограничиться указателем сокращенного типа. Было принято решение включить в состав указателя лишь знаменательную лексику, за вычетом местоимений и числительных.

Слова приводились в исходной форме (имена существительные в им. падеже ед. или мн. числа, прилагательные в полной форме им. падежа ед. числа, глаголы — в инфинитиве) по современной орфографии. При слове указывались номера писем по изданию, в которых оно встречается.

Как было сказано, словник складывался из знаменательной лексики. Для введения такого ограничения были определенные основания. Служебные слова (предлоги, союзы), а также местоимения составляют в среднем $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{6}$ часть общего словарного состава каждой грамотки. Для изучения этих лексических групп необходимо просматривать тексты подряд. Обращение исследователя к указателю в данном случае оказалось бы излишним.

Числительные количественные или порядковые (простые и сложные) в определенных падежных формах встречаются во многих грамотках. При обозначении дат больше случаев употребления буквенной цифири. Примеры: в прошлом ЧВ *м* году; августа въ ДІ *де*; лѣта ЗРОГ *г*; РОА *г* сентября въ КС *де*; октября въ КА *де* *внешнег* РОА *г*; в переписных книгахъ сто *восмидесят* шестаго і *седьмаго* годов; взяла я у тет[уш]ки S *навин* а за те *навины* взала я с *полтиною* два рѣбли і те *денги* зачла за *лошад* і *тех* *денеж* за *лошад* дошло до *меня* Е рѣбълевъ, 28; да *посълона* гсдрь *двѣсте*

еиць. . . а гречику гсдрь поѣбели десет нив а вышьла гречи пят четвертеи съ полосминою. . . Усталось гречи три четверика, 42 и др. По-видимому, изучать числительные можно только с учетом того и другого способа числовых обозначений при условии полного выявления всех соответствующих фактов, словом, так же, как местоимения и служебные слова.

Исключение из указателя отмеченных групп лексики диктуется прежде всего стремлением направить внимание исследователя непосредственно к материалам текстов. Для лексиколога указатель является лишь вторичным источником, неотделимым от текста памятника. Указатель ориентирует исследователя на лексические разыскания в самих текстах.

Если слово в грамотке употребляется несколько раз, в указателе оно отмечается однажды. В одном лексическом обозначении объединяются графико-фонетические, грамматические и семантические оттенки слова. Это соответствует основному положению, которым руководствовался составитель указателя — отмечать не конкретные употребления слов, а давать обобщенное обозначение слова, более или менее адаптированное. Фразеологизмы и устойчивые сочетания терминологического характера в соответствии с этой точкой зрения рассматриваются как конкретные употребления. Поэтому как целостные единицы в указателе они не отмечаются, знаменательные компоненты их представлены в виде отдельных лексем.

Указатель не исключает возможности, когда это необходимо, отмечать омонимы и некоторые значения слов.

Этой цели служат указания на производящее слово, например: найти (*от* идти), пенный (*от* пеня), а также отдельные грамматические пометы: напасть, *гл.*; напасть, *сущ.*; печь, *сущ.*; простой, *сущ.*; простой, *прил.*; живущий, *в знач. сущ.*, и др.

Отмечаются омонимы и некоторые другие слова, сравнительно легко выделяющиеся из текстов по значению; брак (замужество), брань (ругань), весть (известие), вздуть (надуть что-л.), град (город), живот (жизнь), занести (засыпать чем-н.), зреть (смотреть), крепость (документ), лист (документ), метать (стрелять), нагнать (догнать), находить (надвигаться), подрагаться (разорваться), правый (верный, правдивый), враг (недруг) и враг (овраг), братский (*от* брат) и братский (*от* Братск), горный (*от* гора) и горный (*от* го-

реть), лук (овощ) и лук (оружие), починить (исправить) и починить (*от* чинить 'делать'), приход (поступление) и приход (церковный), мех (шкура животного) и мех (мешок), бой (побой) и бой (сражение) и др.

Иногда в ряду грамматических и лексических омонимов объясняются только некоторые, например: больно (очень), но больной — дается без объяснений; бык — без объяснений, быки (у речного судна); вина, виниться — без объяснений, но винный (от вино).

Указатель не раскрывает слов во всем обилии их значений. Только в текстах они раскрываются полностью. Вот, например, какие значения содержит глагол *делатъ*, в семантическом наполнении которого мы видим постепенный переход от лексической знаменательности до полузнаменательности: 1) 'изготавливать' — цепочка *штдана дѣлатъ*, 37; и ты пришли к нам клеи что цветы дѣлают, 144; 2) 'заниматься, работать' — да вели крстьяном кондратовски (так в ркп.) дѣлат дворю подѣлкѣ, 198; 3) 'совершать что-л.' («добро делать» — 'способствовать') — Иванъ Максимовичъ Языковъ к тебѣ приятень і всякое тебѣ добро дѣлат, 247; да велѣл отписат к тебѣ домнои (так в ркп.) чтоб ты над собою не ѳчинил бедства Бориска б де Серебреникова тотчас выбил ис Красноярска я де ему не буду делат добра, 305 и др.

Все краткие формы качественных прилагательных в указателе возводятся к полным. Так, приводится слово *недобрый*, а в тексте встречаем чинитца *недобръ*, 368; — *здоровый*, а в тексте — *здоров был мног лѣт*, 268 и под.

Указатель слов к «Грамоткам» — лишь один из возможных вариантов подобного рода справочников. Указатели значительно повышают информативность соответствующих публикаций, расширяют возможности их использования.